

УДК 347.21:347.2

Е. В. ЛУНЕВА,
аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

СООТНОШЕНИЕ ИЗЪЯТЫХ, ОГРАНИЧЕННЫХ И ЗАПРЕЩЕННЫХ В ОБОРОТЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Цель: анализ и сравнение правовых категорий «изъятые из оборота объекты», «ограниченные в обороте объекты» и «запрещенные в обороте объекты».

Методы: формально-логический, сравнительный и метод межотраслевых юридических исследований.

Результаты: на основе проведенного анализа даны определения ограниченных и изъятых из оборота объектов. Предложены два параметра их разграничения. Показано, что в законодательстве понятие «запрещенные в обороте объекты» используется в значении изъятых из оборота благ.

Научная новизна: предложены авторские критерии дифференциации ограниченных и изъятых из оборота объектов гражданских прав.

Практическая значимость: результаты исследования можно использовать в правотворческой, правореализационной и правоприменительной деятельности, а также для научных изысканий в области гражданского оборота.

Ключевые слова: гражданский оборот; изъятые из оборота объекты; ограниченные в обороте объекты; запрещенные в обороте объекты.

Введение

Переход социальных благ, образующий движение цивилистических отношений, так же важен, как и состояние их принадлежности, поскольку динамика частноправовых отношений отвечает за организацию имущественных взаимосвязей между гражданско-правовыми субъектами. Актуальной является проблема пределов допущения объектов в гражданский оборот [1], что проецируется на отдельные вопросы сдерживания их оборотоспособности. В такой ситуации необходимо четкое разграничение категорий **изъятых из оборота** и **ограниченных** в нем объектов.

Результаты исследования

Опираясь на принцип единства и дифференциации гражданско-правового регулирования, следует признать, что «изъятые из оборота объекты» и «ограниченно оборотоспособные» имеют общее свойство, выраженное в лимитировании возможности нахождения конкретного объекта в гражданском обороте, однако степень ограничения у них разная. Семантика слова «изъять» означает исключить, устранить, а также вообще удалить, вынуть [2, с. 238], в то время как понятие «ограничить» определяется как постановка в какие-нибудь рамки, границы [2, с. 436]. Стало быть, с точки зрения языкового смысла, изъятые

из оборота объекты исключаются из него *полностью и в нем не участвуют*, а ограниченно оборотоспособные *остаются в обороте*, но в отношении них устанавливаются особые требования и условия перехода прав. Поэтому в юридической литературе справедливо указывается, что ограниченные в обороте блага могут менять хозяина лишь при соблюдении ряда условий, а изъятые вовсе к этому неспособны [3, с. 117].

В зависимости от причин, препятствующих вовлечению в оборот, М. А. Астахова предлагает изъятые из оборота объекты подразделять на *абсолютно* и *относительно* необоротоспособные объекты [4, с. 43; 5, с. 4]. К первым автор относит объекты, характеризующиеся принципиальной невозможностью участия в обороте даже в условиях отсутствия легального запрета на их переход (нематериальные блага, обязательственные права, неразрывно связанные с личностью кредитора); ко вторым – объекты, которые потенциально могут быть отчуждены, однако на основании императивного указания закона или индивидуального соглашения сторон (в договоре допускается предусматривать запрет на уступку требования кредитором другому лицу) они признаны изъятыми из оборота для обеспечения государственных, общественных и частных интересов [4, с. 43; 5, с. 4].

До реформирования гражданского законодательства дифференцирующий легальный признак ограниченных в обороте объектов, выраженный в возможности принадлежать лишь определенным субъектам, не позволял отграничить такие блага от изъятых из оборота, поскольку последними также мог обладать только строго обозначенный круг лиц. Поэтому сложившееся регулирование отношений, связанных с изъятыми и ограниченными в обороте объектами гражданских прав, позволяет говорить о том, что большинство из них в правовом смысле ранее придаваемых законодателем являлись ограниченными в обороте.

Федеральным законом № 142-ФЗ от 02.07.2013 «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ № 142) из ст. 129 ГК РФ исключены изъятые из оборота объекты, поскольку они охватываются понятием «ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав». Однако это вовсе не означает, что изъятые из оборота объекты полностью удалены из ГК РФ и иного отраслевого законодательства. Примером тому служат личные нематериальные блага, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, а также обязательственные права, неразрывно связанные с личностью кредитора, которые согласно ст.ст. 150, 129 и 383 ГК РФ неотчуждаемы и непередаваемы и могут принадлежать только конкретным людям. Кроме того, определяя предмет залога, сам ГК РФ в ч. 1 ст. 336 использует термин «имущество, *изъятая* из оборота».

Похожее обстоятельство произошло и с информацией, которая с 1 января 2008 г. исключена из ст. 128 ГК РФ², закрепляющей перечень объектов гражданских прав, однако как объект гражданских прав она осталась в ГК РФ. Не вызывает сомнений, что получая субъективное право на секрет производства, лицо одновременно овладе-

вает нужным ему объектом – информацией. Обратим внимание, что потребительская информация, а также информация в сфере информационных услуг являются в первом случае объектом преддоговорных гражданских правоотношений, а во втором – объектом непосредственно цивилистических отношений [6, с. 88–92].

С учетом изменений гражданского законодательства объекты гражданских прав характеризуются либо как свободные, либо как ограниченные в обороте. При этом в последнюю категорию входят объекты, которые имеют разный уровень ограничений при переходе от одного лица к другому. Теперь их можно систематизировать как полностью ограниченные, когда закрепляется максимальное лимитирование в правовой циркуляции объектов (неотчуждаемые и непередаваемые блага, т. е. изъятые из оборота), и частично ограниченные в обороте (рисунок ниже).

Виды объектов гражданских прав в зависимости от оборотоспособности

Немаловажным является тот факт, что, согласно ч. 4 ст. 3 ФЗ № 142, правовой режим объектов гражданских прав, которые до дня вступления в силу указанного нормативного правового акта признавались изъятыми из оборота и в соответствии с п. 2 ст. 129 ГК РФ признаются ограниченными в обороте, сохраняется. Из приведенной нормы следует, что ранее изъятые из оборота объекты теперь считаются ограниченно оборотоспособными (полностью ограниченные в обороте) с сохранением первоначального их режима. Обозначенное положение распространяется на

¹ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 142-ФЗ от 02.07.2013 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

² О введении в действие ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 231-ФЗ от 18.12.2006 (с изм. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5497.

ст. 27 ЗК РФ «Ограничения оборотоспособности земельных участков», которая выделяет земельные участки как изъятые из оборота, так и ограниченные в нем; и на ст. 6 Федерального закона № 33-ФЗ от 14.03.1995 (с изм. от 25.06.2012) «Об особо охраняемых природных территориях»³ (далее – ФЗ «Об ООПТ»), изымающую из оборота природные ресурсы и недвижимое имущество государственных природных заповедников. Подобная ситуация наблюдается и с химическим оружием, объектами по его хранению и уничтожению; с некоторыми пестицидами и агрохимикатами; с космическими аппаратами и объектами наземной космической инфраструктуры, относящимися к спутниковым навигационным системам, создаваемым за счет федерального бюджета; со средствами и объектами Государственной службы времени, частоты и определения параметров вращения Земли, которые также признаются изъятыми из оборота. Они могут находиться исключительно в федеральной собственности и не подлежат отчуждению.

Кроме того, в нормативных правовых актах существуют положения об изъятых из оборота объектах, принадлежащих частным лицам [3, с. 122–123]. Производители некачественной или опасной продукции в случаях установления несоответствия последней требованиям санитарных правил обязаны *изъять* ее за свой счет *из оборота* и уничтожить⁴. В период после изъятия и до утилизации такие объекты находятся в федеральной, региональной, муниципальной (если производитель – унитарное предприятие) или в частной собственности коммерсантов, которым запрещено передавать их, а тем более отчуждать другим гражданско-правовым субъектам. Похожие примеры имеются и в ГК РФ, где *изъятие из оборота* и последующее уничтожение материаль-

ных носителей, содержащих изображение гражданина или информацию о его частной жизни, а также контрафактных материальных носителей, товаров, этикеток, упаковок продукции, полученных или используемых с нарушением законодательства, применяется как средство защиты личных нематериальных благ и исключительных прав соответственно (ст.ст. 152.1, 152.2, 1252, 1515, 1537 ГК РФ).

В одних государствах изъятые из оборота объекты нормативно закреплены в гражданском законодательстве, в других – нет. Статья 129 ГК Республики Беларусь [7] наряду с ограниченными в обороте предусматривает и изъятые из оборота объекты. Статья 826 ГК Италии закрепляет так называемые патримониальные вещи, изъятые из оборота, к которым относится имущество, предназначенное для нужд публичных служб [8, с. 236–237]. В ГГУ не упоминается о вещах, изъятых из оборота, однако общепризнано, что обозначенная категория существует, а режим таких объектов устанавливается исключительно публичным правом [9, с. 195]. Интересно, что в ст. 178 ГК Украины [10] наряду с изъятыми из гражданского оборота и ограниченными в обороте выделяются объекты, которые неотъемлемы от физического или юридического лица. Практически в ГК Украины воспроизводится рассмотренная выше классификация изъятых из оборота объектов, описываемая М. А. Астаховой.

Думается, что в целях обеспечения системности законодательства РФ целесообразнее было бы не исключать категорию изъятых из оборота объектов из ст. 129 ГК РФ, а использовать другой подход к модернизации ограничений оборотоспособности объектов гражданских прав: например, восстановить обе категории в указанной статье и выделить четкие нормативные параметры их дифференциации.

Предлагаем два критерия разграничения **изъятых и ограниченных в обороте объектов гражданских прав**:

- 1) возможность совершения цивилистических сделок, не связанных с отчуждением;
- 2) наличие исключений в запретах.

Считаем, что в качестве *изъятых из оборота* необходимо рассматривать объекты, которые не разрешено отчуждать *и совершать по их поводу любые гражданско-правовые сделки*, независи-

³ Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон № 33-ФЗ от 14.03.1995 (с изм. от 25.06.2012) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

⁴ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон № 52-ФЗ от 30.03.1999 (с изм. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650; О качестве и безопасности пищевых продуктов: Федеральный закон № 29-ФЗ от 02.01.2000 (с изм. от 19.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 150.

мо от принадлежности к определенному кругу лиц, поскольку, как было показано, изъятые из оборота блага могут находиться в любой форме собственности. Кроме того, в законе для таких объектов гражданских прав *не могут быть предусмотрены отступления* из приведенного правила, в противном случае они станут ограниченно оборотоспособными. Под последними надо понимать такие объекты гражданских прав, которые либо не разрешается предоставлять в частную собственность, *если законом не предусмотрено иное*, либо для этого *требуется специальное разрешение*; также они могут быть предметами *иных гражданско-правовых сделок, не связанных с отчуждением*.

Обратим внимание и на то, что в ряде нормативных правовых актов РФ наряду с изъятыми и ограниченными в обороте используется категория «запрещенные в обороте объекты»⁵, однако законодатель придает такому термину смысл изъятых из оборота благ, поскольку на переход последних по общему правилу установлен *запрет*. Тем более, что до внесения изменений в ч. 2 ст. 129 ГК РФ, ей устанавливалось положение, согласно которому в обороте нахождение изъятых из оборота благ не допускалось, другими словами оно *запрещалось*. В юридической литературе в качестве синонима изъятых из оборота объектов часто применяется словосочетание «запрещены в обороте» [11; 12]. Поэтому для достижения правовой определенности считаем целесообразным внести изменения в соответствующие разделы законодательства в виде замены слова «запрещенные» на «изъятые».

Предложенные выше критерии разграничения изъятых и ограниченных в обороте объектов позволяют обеспечить единое терминологическое поле между гражданским и земельным законодательством. В п.п. 2 и 4 ст. 27 ЗК РФ в качестве

отличительных признаков **изъятых из оборота** и **ограниченно оборотоспособных** земельных участков закрепляются:

- 1) возможность нахождения в региональной и муниципальной собственности;
- 2) запрещение на совершение сделок, предусмотренных гражданским законодательством;
- 3) отсутствие исключения (иное не может быть предусмотрено федеральным законодательством) из приведенных правил.

Казалось бы, проблема соотношения анализируемых категорий в земельном праве решена на законодательном уровне, однако ЗК РФ необоснованно предусматривает случаи отступления от п. 2 ст. 27 ЗК РФ, несмотря на то, что она не содержит подобной оговорки. Согласно п. 11 ст. 22 ЗК РФ, допустимо сдавать в аренду земельные участки, изъятые из оборота, если такое правило установлено федеральным законом. В целях рекреационной деятельности законодатель разрешает заключать договоры аренды, предметом которых являются изъятые из оборота земельные участки национальных парков (ст. 17 ФЗ «Об ООПТ»).

Аналогично, по ст. 24 ЗК РФ, изъятые из оборота земельные участки в границах государственных природных заповедников и национальных парков дозволено предоставлять в безвозмездное срочное пользование работникам одноименных природоохранных учреждений. Обозначенные земельные участки в виде служебных наделов выделяются на основании заявления трудящегося на время установления трудовых отношений. Категории сотрудников, имеющих право на их получение, должны быть установлены законодательством РФ или законодательством ее субъектов. В настоящий момент земельные участки могут быть предоставлены только работникам лесной охраны государственных природных заповедников и егерям государственных природных заказников⁶. Конечно, небесспорным остается мо-

⁵ Об оружии: Федеральный закон № 150-ФЗ от 13.12.1996 (с изм. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681; О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон № 3-ФЗ от 08.01.1998 (с изм. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219; О запрете производства и оборота этилированного автомобильного бензина в Российской Федерации: Федеральный закон № 34-ФЗ от 22.03.2003 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 12. Ст. 1058.

⁶ О служебных наделах работников лесного хозяйства и лесной промышленности, охотничьих хозяйств, линейных работников железнодорожного транспорта, автомобильных дорог и речного флота: постановление Совета Министров РСФСР № 369 от 20.03.1965 (с изм. от 26.02.1992) // Собрание постановлений РСФСР. 1965. № 5. Ст. 24.

мент квалификации предоставления служебных наделов: считать этот факт гражданско-правовым или же это сфера трудовых отношений, поскольку право безвозмездного срочного пользования земельным участком является имущественным правом с вещно-правовыми признаками [13, с. 237, 238], предоставляющимся безвозмездно и на определенный срок, постольку отношения, связанные с выделением служебного надела, все же относятся к гражданско-правовым, хотя и связаны с трудовой деятельностью. Следовательно, несмотря на то, что земельные участки государственного природного заповедника и национального парка законодательно признаны изъятыми из оборота, фактически они только ограничены в нем. Понятно, что в данном случае первоочередной целью является охрана уникальных природных достопримечательностей, однако реализация благородной публичной цели в таком виде влечет за собой нарушение правовой системности.

Выводы

Таким образом, законодательное закрепление в ст. 129 ГК РФ предложенных нами параметров дифференциации **изъятых и ограниченных в обороте объектов** гражданских прав, а также замена категории «запрещенные в обороте» на «изъятые из оборота» объекты позволит повысить уровень правовой определенности не только в сфере цивилистической отрасли, но и в областях взаимного пересечения гражданского права и иных правовых образований.

Список литературы

1. Hurndall A. Property in Europe: Law and Practice, Butterworths, 1998.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1996. 928 с.
3. Васильев Г. С. Ограничения оборота вещей // Правоведение. 2006. № 1. С. 117–128.
4. Астахова М. А. К вопросу о понятии гражданского оборота // Бюллетень нотариальной практики. 2006. № 5. С. 42–44.
5. Астахова М. А. Оборот в гражданском праве: понятие, структура, разновидности // Бюллетень нотариальной практики. 2006. № 4. С. 2–6.
6. Челышев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.
7. URL: <http://bgs.by/by/questions/6469>
8. Винницкий А. В. Институт публичной собственности в праве Франции, Испании и Италии // Вестник гражданского права. 2013. № 4. С. 215–237.
9. Винницкий А. В. Институт публичных вещей в германском праве // Вестник гражданского права. 2013. № 2. С. 187–201.
10. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/435-15>
11. Владыкина Т. Разрешение вопроса о вещественных доказательствах при постановлении приговора // Уголовное право. 2013. № 3. С. 59–66.
12. Кушнирык В. В. Оборот электрошоковых устройств и искровых разрядников. Административно-правовые аспекты и перспективы практического использования // СПС Консультант Плюс. 2011.
13. Ахметьянова З. А. Вещное право. М.: Статут, 2011. 360 с.

В редакцию материал поступил 20.12.13

© Лунева Е. В., 2014

Информация об авторе

Лунева Елена Викторовна, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская 18, тел.: (843) 233-71-36
E-mail: vilisa_vilisa@mail.ru

Как цитировать статью: Лунева Е. В. Соотношение изъятых, ограниченных и запрещенных в обороте объектов гражданских прав // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1(29). С. 200–205.

E. V. LUNEVA,

Post-graduate student

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

**CORRELATION OF THE OBJECTS OF CIVIL RIGHTS WITHDRAWN, RESTRICTED
OR PROHIBITED FOR CIRCULATION**

Objective: analysis and comparison of legal categories “objects withdrawn from circulation”, “objects restricted in circulation” and “objects prohibited for circulation”.

Methods: formal-logical, comparative method and method of cross-sectoral approach legal research.

Results: basing on the analysis, certain restricted and withdrawn objects are defined. Two parameters of their differentiation are proposed. It is shown that the law concept of “objects prohibited for circulation” is used in the meaning of goods withdrawn from circulation.

Scientific novelty: The author's criteria are proposed to differentiate objects of civil rights restricted and withdrawn from circulation.

Practical value: Results of research can be used in law-making and law enforcement activity, as well as for scientific research in the field of civil turnover.

Key words: circulation; objects withdrawn from circulation, objects restricted in circulation; objects prohibited for circulation.

References

1. Hurndall, A. *Property in Europe: Law and Practice*, Butterworths, 1998.
2. Ozhegov, S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* (Glossary of the Russian language). Moscow: Az, 1996. 928 p.
3. Vasil'ev, G. S. Restriction of circulation of goods. *Pravovedenie*, 2006, no. 1, pp. 117–128 (in Russ.).
4. Astakhova, M. A. On the issue of the notion of civil circulation. *Byulleten' notarial'noi praktiki*, 2006, no. 5, pp. 42–44 (in Russ.).
5. Astakhova, M. A. *Oborot v grazhdanskom prave: ponyatie, struktura, raznovidnosti* (Circulation in civil law: notion, structure, types). *Byulleten' notarial'noi praktiki*, 2006, no. 4, pp. 2–6.
6. Chelyshev, M. Yu. *Sistema mezhotraslevykh svyazei grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk* (System of intersectoral links of civil law: civilistic research: Doctoral thesis (Law)). Kazan, 2008. 501 p.
7. <http://bgs.by/by/questions/6469>
8. Vinnitskii, A. V. Institution of public property in the laws of France, Spain and Italy. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2013. № 4. S. 215–237 (in Russ.).
9. Vinnitskii, A. V. Institution of public goods in German law. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2013, no. 2, pp. 187–201 (in Russ.).
10. <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/435-15>
11. Vladykina, T. Solution of problem of evidential matters when sentencing. *Ugolovnoe pravo*, 2013, no. 3. pp. 59–66 (in Russ.).
12. Kushniryk, V. V. *Oborot elektroshokovykh ustroystv i iskrovykh razryadnikov. Administrativno-pravovye aspekty i perspektivy prakticheskogo ispol'zovaniya* (Circulation of power-shock devices and spark gaps. Administrative-legal aspects and prospects of practical implementation). *SPS Konsul'tant Plyus*, 2011.
13. Akhmet'yanova, Z. A. *Veshchnoe pravo* (Property law). Moscow: Statut, 2011. 360 p.

Received 20.12.13

Information about the author

Luneva Elena Viktorovna, Post-graduate student of the Chair of Civil and Entrepreneurship Law, Kazan (Volga region) Federal University
Address: 18 Kremlyovskaya St., 420008 Kazan, tel.: (843) 233-71-36
E-mail: vilisa_vilisa@mail.ru

How to cite the article: Luneva E. V. Correlation of the objects of civil rights withdrawn, restricted or prohibited for circulation. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 1(29), pp. 200–205.

© Luneva E. V., 2014